

- Директор Нин, пожалуйста, дайте нам знать, когда вы подписывали контракт с Лю Вэньлуном, вы полностью оценили его талант? Разве вы не знали заранее о его характере? Зачем вам работать с таким человеком?"

- Директор Нин, это место-место ваших съемок, а также ваша территория. Ваша комната была на том же уровне, что и Лю Вэньлун, как он посмел допустить эти дела под вашим наблюдением?"

- Директор Нин, после всего, что произошло, вы официально расторгнете его контракт? Как вы будете решать этот вопрос? Пожалуйста, дайте нам знать Ваше мнение. Пожалуйста, скажи что-нибудь."

Нин Цин ничего не ответила. Она отвернулась и ушла под охраной телохранителей.

....

В кабинете присутствовали Нин Цин, Сяо Чжоу и Лю Вэньлун, которые выглядели совершенно подавленными.

Через пять минут новость о том, что Лю Вэньлун занимается прелюбодеянием, попала в первые полосы развлекательных новостей. Через полчаса он одновременно пробился в топ результатов поиска по темам чатов Baidu и Weibo. Более серьезное дело состояло в том, что каждый заголовок развлекательных новостей был написан так: "художник, подписанный под студией Нин Цин, обнаружил, что он занимается прелюбодеянием". В заголовках даже не упоминалось имя Лю Вэньлуна, а репутация Нин Цин была разбита вдребезги. Вместо этого она стала мишенью.

Первая кинопродукция студии Ning Qing Work, "Город Любви", уже попала в заголовки СМИ и была чрезвычайно ожидаема горожанами. Эта уродливая новость сразу же превратила Нин Цин из центра внимания прессы в козла отпущения, которого все обсуждали.

Те усилия, которые они прилагали, чтобы поддержать ее в прошлом, теперь использовались для критики.

Weibo Нин Цин подвергся резкой атаке со стороны подавляющего большинства пользователей Сети. Пользователи Сети все комментировали, подвергая сомнению их веру в нее.

Во-первых, Нин Цин теперь плохо знала этого человека, но она действительно подписала контракт с Лю Вэньлуном. Он был таким "ужасным человеком", но она также потратила больше усилий на воспитание его таланта, и она пыталась ввести в заблуждение массы.

Во-вторых, Нин Цин не обладала способностью учить и руководить. Артисты, находившиеся под ее опекой, занимались прелюбодеянием на ее собственной площадке, у нее на глазах.

В-третьих, пользователи Сети начали подозревать съемочную среду Города Любви. Неужели Нин Цин молча соглашалась на такие вещи, как покупка секса, и позволяла этим вещам происходить?

Пользователи Сети давили друг на друга и требовали, чтобы Нин Цин вышла, чтобы сделать заявление о текущих событиях.

В то же время пользователи Сети начали бурю комментариев в адрес Лю Вэньлуна, ругая его за поведение. Взаимодействие Лю Вэньлуна и Ли и на протяжении многих лет анализировалось очень подробно. Ли и было всего 16 лет, когда она последовала за Лю Вэньлуном бродить по улицам. Это было уже на 8-м году ее жизни. Все пользователи Сети жалели эту наивную девушку, пришедшую с гор. Они упрекали и критиковали Лю Вэньлуна за прелюбодеяние.

В конце концов, это дело было похоже на снежный ком. Чем дальше он катился, тем больше становился. В индустрии развлечений и в Т-Сити это вызвало волну жарких дискуссий.

Массы ненавидели Лю Вэньлуна, а также подвергали сомнению Нин Цин, рабочую студию Нин Цин и этот фильм "Город Любви". С тех пор как она дебютировала, Нин Цин никогда раньше не сталкивалась с таким нарушением доверия и не попадала в такой кризис.

Можно сказать, что Нин Цин уже стояла на высокой башне, и падение на этот раз было таким же тяжелым, как и высота, с которой она стояла.

Каждая ее частичка стала мишенью.

У Сяо Чжоу было серьезное выражение лица. - Нин Цин, мне уже много раз звонили. Все инвестиционные партнеры города любви захотели вывести свои инвестиции."

"Окей.- Нин Цин обхватила себя руками за грудь. Выражение ее лица все еще считалось спокойным. Она задумалась на несколько секунд, а затем сказала: "скажи им, скажи им, чтобы они подумали хорошенько. Инвестиции всегда сопряжены с риском. Сейчас это выглядит рискованной инвестицией, но прибыль в будущем будет самой высокой. Если они все еще упорствуют и не хотят инвестировать в меня, то я также не буду заставлять их делать это. Я соглашусь на их вывод средств, но никогда не буду работать с ними в будущем."

"Будем делать.- Сяо Чжоу немного успокоился. В это критическое время Нин Цин все еще могла твердо стоять на ногах.

- Кроме того, объявите средствам массовой информации, что съемки фильма "Город любви" будут официально приостановлены."

"Нин Цин, Как только вы прекратите съемки, это не только будет стоить больших денег, но и

приведет к худшей критике со стороны пользователей Сети...”

“Если я продолжу снимать это, пользователи сети прекратят свою критику? Такие вещи, как прелюбодеяние, употребление наркотиков и тому подобное, всегда считались деликатными в индустрии развлечений. Если она будет подхвачена средствами массовой информации, то в конечном итоге будет только наводнена критикой.”

“Тогда, Нин Цин, Как ты собираешься уладить это дело? Вы уже находитесь в центре критики; все смотрят на вас и оказывают на вас давление. Человек, который популярен, будет иметь много слухов о них, и есть ненависть, когда вы популярны. Если мы не решим этот вопрос надлежащим образом, то мы будем разорены.” Сяо Чжоу вообще не хотел говорить эти слова, но теперь это была спешка для каждой секунды времени. Каждую минуту, пока Нин Цин не объявит о своей позиции, пользователи сети будут продолжать нападать на нее.

Нин Цин молчала. Она была спокойна, а ее глаза смотрели уверенно и твердо. Но ее лицо постепенно становилось все бледнее и бледнее.

Она была под большим давлением.

Нин Цин обернулась и посмотрела на Лю Вэньлуна, который сидел в углу. Он все время молчал, и она подняла ноги, чтобы подойти к нему.

- Лю Вэньлун, что случилось прошлой ночью? Я хочу услышать ваше объяснение.”

Лю Вэньлун медленно поднял голову. Выражение его лица было простым и мрачным. Его глаза казались пустыми, и он сказал: “директор Нин, мне очень жаль. Я причинил тебе вред.”

- Кое-что уже произошло. Не говори таких вещей, как "прости", это бесполезно. Вы не сделали мне ничего плохого. Вы обидели и Сяо И себя!”

- Сяо И ... Губы Лю Вэньлуна на мгновение дрогнули, и он понял, что не увидит ее до конца своей жизни. - Директор Нин, после вчерашней записи я немного выпил с учителем музыки. После этого я почувствовал, что все мое тело было очень горячим. Я думаю, что меня накачали наркотиками.”

- Накачали наркотиками? Сяо Чжоу услышал его слова и пошел вперед. - Нин Цин, мы можем воспользоваться этим и начать наше расследование. Мы должны объяснить массам, что он находился под контролем наркотиков...”

“А что было потом?- Нин Цин прямо отрезала Сяо Чжоу.

- После этого я вошла в свою комнату и увидела Сяо И. Я ... обнял ее, но Сяо И не захотел. Она выбежала из комнаты. Я хотел догнать ее, но почувствовал слабость. Затем Лю Лин вошла

внутри. Она ... она сняла свою одежду, и я не мог контролировать себя. На следующее утро, когда я проснулся, Лю Лин уже была одета, и когда она открыла дверь, все журналисты были снаружи, тогда вы видели, что произошло после этого.”

- Директор Нин, на самом деле я сделал это не нарочно. Я действительно не хотел предавать Сяо И. Мы с Сяо И уже столько лет вместе. Я люблю только ее. Я хочу жениться на ней. Я был под контролем наркотиков... - сбивчиво объяснил Лю Вэньлун.

Нин Цин не купилась на слова Лю Вэньлуна. Она холодно рассмеялась и сказала: “Это правда, что вы были одурманены, но эти наркотики могли только контролировать ваше тело. Могут ли они контролировать твое сердце? Лю Лин-всего лишь женщина. Если ты не хочешь, то можешь открыть дверь и попросить меня о помощи. Или ты можешь пойти принять холодный душ, чтобы все уладить. Она все еще может заставить тебя сделать это? Поэтому не пытайтесь использовать наркотики, чтобы объяснить свои действия. Вы совершили такие ошибки и не заслуживаете прощения на всю оставшуюся жизнь!”

Когда Нин Цин заговорила, она посмотрела на Сяо Чжоу:” не упоминай о том, что тебя снова накачали наркотиками. Массы не приняли бы этого объяснения, и мы также не можем найти никаких доказательств этого. Я видел учителя музыки сегодня утром, почему у учителя музыки не было никаких проблем, а у Лю Вэньлуна были? Это дело имеет слишком много глаз на него, так что не разыгрывайте 8-часовую мелодраму для других.”

Сяо Чжоу потерял дар речи. Эта дорога была действительно не тем путем, по которому следовало идти.

“Нин Цин, мы не знаем, где сейчас находится Сяо И. Наши люди не могут найти ее. Может, она попала в аварию?”

- Директор Нин, я хочу пойти поискать Сяо И, я... - сказал Лю Вэньлун.

Нин Цин посмотрела на него и сказала: “Ты знаешь, где Сяо И?”

Лю Вэньлун замер и покачал головой. “А я нет.”

Нин Цин медленно скривила губы в холодной улыбке и сказала: “тогда ты знаешь, куда пойдет Сяо И?”

Лю Вэньлун продолжал качать головой: “Сяо И никогда не покидал меня. Она всегда следовала за мной по пятам...”

- Хех. Нин Цин слегка рассмеялась и перебила его: - Лю Вэньлун, я просто знал, что ты не знаешь, где будет Сяо И. Вы также не сможете угадать, куда она отправится. Вы, после вашего дебюта в программе прослушивания, независимо от того, насколько сложной была индустрия

развлечений, вы полностью могли бы ослабить свое уверенное поведение. Вы могли бы пожертвовать небольшим достоинством ради зарплаты, которая считалась бы высокой. У тебя определенно была способность не позволять своей собственной женщине следовать за тобой по улицам и терпеть лишения, но ты все равно заставил ее следовать за тобой!

- Почему все пошло именно так? Это потому, что ты был эгоистом!

“Чем более высокомерным ты становился, тем больше проявлял свой комплекс неполноценности! Можете ли вы отрицать, что Сяо И, со всем вашим опытом вместе и всей ее помощью, как соучастник? Можете ли вы отрицать, что, когда Лю Лин сняла перед вами всю свою одежду, вы не почувствовали никакого трепета? Лю Вэньлун, я восхищался твоим талантом, но ты из тех, кого можно контролировать просто желаниями своего тела. Я думаю, что вы не можете считаться мужчиной!”

Сяо Чжоу все понял. Когда она вчера спросила Нин Цин, почему она не видит будущего между Лю Вэньлуном и Ли и, вероятно, она думала, что это будет ответом.

Лю Вэньлун почувствовал, как его лицо вспыхнуло от боли. Каждое слово Нин Цин глубоко запало ему в душу, и она пронзила его ахиллесову пяту. Он болезненно опустил голову и медленно опустился на пол.

“Сяо И, Сяо И... я был не прав, поступив так с тобой....”

Нин Цин почувствовала, как у нее слезятся глаза. Она подняла глаза и выпрямилась. - Лю Вэньлун, ты останешься здесь на несколько дней. Не выходите на улицу в течение следующих нескольких дней. Ты не можешь уйти, ты теперь объект всеобщего презрения. Кроме того, не ходите искать Сяо И. Она-девушка, которая относилась к тебе как к небу, и ей больше некуда идти. Ты предал ее, и я предполагаю, что она не захочет смотреть на тебя снова до конца своей жизни.”

Нин Цин повернулась, чтобы уйти.

...

Нин Цин вышла в коридор. Сяо Чжоу последовал за ней, и она нерешительно сказала: "Нин Цин, у меня есть кое-что, о чем я не знаю, стоит ли тебе рассказывать.”

“Что случилось?”

“Может быть, я слишком много думаю об этом, но я все еще думаю, что Сяо И вчера вел себя не совсем нормально. Знаете ли вы, когда Сяо И убежала из комнаты Лю Вэньлуна, она врезалась в меня. В то время она выглядела так, будто переживает сильный стресс, а потом спряталась в ванной, чтобы поплакать в одиночестве. Я подошел, чтобы прикоснуться к ней, и

она была потрясена, пока не задрожала с головы до ног. - Умоляю вас, не прикасайтесь ко мне.”

Нин Цин резко остановилась. Сяо Чжоу не смог вовремя затормозить, и она чуть не врезалась в нее. Она еще не успела встать на ноги, как услышала, как Нин Цин серьезно спросила:”

- Я... Сяо И, кажется, очень боялась, что мужчины прикоснутся к ней... - Сяо Чжоу произнесла то, о чем догадывалась в глубине души.

Нин Цин закрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы подавить гнев в своем сердце. Она тут же приказала: “Иди и разберись для меня. У этого прослушивания, вероятно, есть проблема. Пойди проверь через трех судей.”

- Вас понял.- Сяо Чжоу принял ее заказ, но она все еще не уходила, и было похоже, что она все еще хотела что-то сказать.

“Сяо Чжоу, в чем дело? Если есть что-то, тогда скажите, Я в состоянии взвалить это на свои плечи.”

- Нин Цин, я только что видел записи камер наблюдения из коридора. Вчера вечером, когда Лю Лин вошла в комнату Лю Вэньлуна, она прошла мимо Инь Моэра. В то время у ее помощника были свои подозрения, но Инь Моэр боялась, что она будет замешана в этих делах, поэтому она решила поспешно уйти.

Выражение глаз Нин Цин потемнело. Инь Моэр и Лю Вэньлун были художниками, подписавшимися под ней. Когда Инь Моэр встретила со своим коллегой в беде, она предпочла закрыть на это глаза.

У нее не было достаточно времени, чтобы по-настоящему собрать команду. У них не было химии и взаимодействия между ними, и они не понимали, что они связаны друг с другом, когда у кого-то есть слава, они все будут знамениты, и когда у кого-то будут неприятности, все они тоже попадут в неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040200>